

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.258
31 October 1980
RUSSIAN
Original: French

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Одиннадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 258-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 28 октября 1980 г., в 15 ч 00 мин.

Председатель: сэр Винсент ЭВАНС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Эти исправления должны быть составлены на одном из рабочих языков. Они должны быть представлены в меморандуме и внесены также в один из экземпляров отчета. Их следует направлять в течение одной недели с момента выхода настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.6108, Дворец Наций, Женева.

Возможные поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единый документ, который выйдет вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Доклад Италии (CCPR/C/6/Add.4) (продолжение)

1. Г-н ТОМУШАТ считает, что доклад Италии один из лучших докладов, представленных на рассмотрение Комитета. Его составители, обращаясь к кратким отчетам, по-видимому, предопределили вопросы, по которым Комитет хотел бы иметь сведения, и они ссылаются не только на соответствующие законы, но и на судебные решения, вынесенные судами по важным вопросам. Тем не менее г-н Томушат хотел бы задать ряд вопросов.
2. Как следует из третьего абзаца пункта 5 доклада, Пакт введен во внутреннее законодательство Италии и стал национальным законом. Это утверждение не совсем точно, поскольку Пакт остается международным документом, который следует толковать в соответствии с правилами Венской конвенции о праве договоров. Занимаясь поиском конкретных решений конкретных проблем, правительства и суды должны учитывать то, как Комитет толкует данный Пакт, поскольку именно в его задачу как форума, в котором собраны ответы для их дальнейшей координации и согласования, входит обобщение различных видов толкования, осуществляемого в различных частях света.
3. В четвертом абзаце пункта 5 доклада г-н Томушат отмечает, что можно предположить, что в случае коллизии между каким-либо положением Пакта и соответствующим положением внутреннего законодательства суд будет вынужден отдать предпочтение соответствующему положению Пакта. Как раз именно это, по-видимому, говорит о том, что правила, регулирующие отношения между внутренним правом и международными документами, введенными во внутреннее право, не являются абсолютно ясными. По-видимому, следует проводить различие между предыдущими и последующими законами. Итальянские суды, безусловно, решили бы, что Пакт имеет преимущественную силу над предшествующим законом, однако они могли бы быть вынуждены признать, что в случае коллизии последующий закон имеет преимущественную силу над Пактом. Г-н Томушат хотел бы знать, существует ли в Италии какое-либо общее правило, в соответствии с которым внутреннее законодательство должно толковаться в соответствии с международными обязательствами, принятыми на себя Италией. Включение Пакта во внутреннее законодательство зачастую недостаточно: необходимо, чтобы национальный закон обеспечил проведение Пакта в жизнь и предусмотрел внутренние средства правовой защиты.
4. В последнем абзаце пункта 4 доклада отмечается, что административные суды правомочны защищать законные интересы граждан перед администрацией. Однако можно ли сказать то же самое о правах и гарантиях, изложенных в Пакте, которые являются правами, а не просто интересами? По этому вопросу, по-видимому, необходимо сделать разъяснения. Кроме того, в пункте 13 доклада упоминаются только конституционный суд и уголовная юрисдикция, которые не могут открыто вынести решения по всем делам, имеющим отношение к Пакту. Касаясь вопроса об отказе в выдаче паспорта, запрещении выезда из страны или лишения гражданства, г-н Томушат хотел бы знать, существует ли какое-либо средство правовой защиты и каково его происхождение.
5. В третьем абзаце пункта 57 доклада говорится, что иностранцы могут быть высланы по мотивам государственной безопасности по приказу министра внутренних дел. Может ли решение министра внутренних дел быть обжалованным в административном суде или Государственном совете?

6. Что касается статьи 17 Пакта, то в докладе (пункт 72) упоминается закон-декрет № 50 от 11 февраля 1948 г., в соответствии с которым лицо, которое предоставляет бесплатное жилье и работу иностранцу, должно представить местной полиции сведения о личности данного иностранца. Это положение распространяется, по-видимому, даже в том случае, если данное лицо предоставляет иностранцу жилье на одну ночь. Г-н Томушат задает вопрос, согласовывается ли такого рода положение с положениями статьи 17 Пакта и каково оправдание такого надзора? Закончен ли пересмотр данного закона и существуют ли новые положения?

7. В соответствии со статьями 17 и 18 Конституции Италии права на мирные собрания и свободу ассоциации, изложенные в статьях 21 и 22 Пакта, признаются лишь за гражданами, и по этому вопросу различие между правами, предоставленными гражданам, и правами, предоставленными всем, по-видимому, установлено слишком свободно. Так, Пакт признает эти свободы за каждым человеком, а не только за гражданами страны. Следовало бы получить сведения о том, как осуществляется толкование и применение статей 17 и 18 Конституции, для того чтобы знать, пользуются ли иностранцы в соответствии с законодательством Италии правом на собрания и на свободу ассоциаций. Если конституционный суд устранил эти ограничения, то г-ну Томушату хотелось бы знать дату и номер его постановлений.

8. Положения статей 10 и 26 Конституции Италии, запрещающих высылку иностранцев или граждан, обвиненных в совершении политических преступлений (второй абзац пункта 27 доклада), поднимают вопрос, связанный со статьей 20 Пакта. Подобные положения оправданы в случае совершения чисто политических преступлений, однако они не очень убедительны в том случае, если совершено убийство по политическим мотивам. Г-н Томушат хотел бы знать, как это политическое преступление определяется в итальянском праве. Он отмечает, что в соответствии со статьей 6 Пакта право на жизнь, являющееся неотъемлемым правом каждого человека, должно охраняться законом. Если Италия отказалась выслать то или иное лицо, обвиненное в совершении убийства по политическим мотивам, то было бы это лицо предано суду в Италии?

9. Что касается положений, касающихся поддержания порядка, то г-н Томушат считает, что было бы полезно, если бы Комитет имел текст закона № 152 от 28 мая 1975 г., а также текст декрета от декабря 1979 года.

10. Что касается пунктов 25 и 26 доклада, то г-н Томушат отмечает в связи со статьей 6 Пакта, что смертная казнь в Италии отменена, за исключением случаев, касающихся военного правосудия в военное время, и что приведение в исполнение приговора о смертной казни откладывается, если осужденным лицом является беременная женщина. Он задает вопрос, означает ли данный документ, что женщины могут быть военнослужащими и что гражданские лица в военное время могут быть осуждены военным трибуналом. Далее у него возникают те же вопросы, которые были уже заданы по поводу распространения смертной казни на лиц, виновных в предательстве, шпионаже, трусости перед врагом, поскольку он спрашивает, входят ли эти преступления в категорию "наиболее тяжких преступлений", за совершение которых статья 6 Пакта разрешает вынесение смертного приговора.

11. Пункт 33 доклада уточняет, что статья 53 уголовного кодекса регулирует использование оружия государственными служащими. Г-н Томушат хотел бы иметь текст этой статьи и знать, были ли ее положения дополнены инструкциями, даваемыми полицией, а также подобными инструкциями, которые, по-видимому, необходимо было сделать.

12. Во втором абзаце пункта 37 доклада речь идет о принудительном труде, который не запрещен статьей 8 Пакта и о запрещении которого не говорится среди прав человека, охраняемых Пактом. В данном случае имеется одна юридическая неточность, поскольку Пакт отменяет все виды принудительного труда. Вряд ли Пакт разрешает подвергать принудительному

туду лиц, поведение которых является антиобщественным и особенно опасным для общества (второй абзац пункта 37 доклада). Первые два абзаца пункта 38 доклада также требуют разъяснений, поскольку применение наказаний, указанных во втором абзаце данного пункта, по-видимому, не учитывает конкретного положения тех, о ком идет речь в этом разделе.

13. Что касается статьи 9 Пакта, то г-н Томушат затрагивает вопросы, заданные по поводу длительности превентивного содержания под стражей, и спрашивает, соответствуют ли регулирующие его положения статье 14 Пакта, в соответствии с которой каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Тот факт, что в итальянском законодательстве не предусмотрено компенсации в случае незаконного превентивного содержания под стражей, также требует разъяснений.

14. Статья 10 Пакта гласит, что все лишённые свободы лица имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Г-н Томушат хотел бы знать, каков характер подготовки, получаемой членами служб, отвечающих за деятельность исправительных учреждений. Поскольку условия содержания под стражей зависят от финансовых средств, выделяемых сообществом на нужды исправительных учреждений, он хотел бы знать улучшилось ли положение итальянских исправительных учреждений за последнее время и какую часть своего бюджета государство выделяет на их содержание и улучшение.

15. В соответствии с третьим абзацем пункта 55 доклада закон № 1 423 от 27 декабря 1956 г., касающийся статьи 12 Пакта, предусматривает превентивные меры в отношении лиц, которые представляют угрозу государственной безопасности и нравственности населения. Г-н Томушат хотел бы знать, какие органы власти определяют, представляет ли такую угрозу то или иное лицо или нет, каковы юридические критерии, на которых основываются подобного рода решения. Могут ли эти меры быть обжалованы и в каком органе? Они являются еще более серьезными, поскольку в соответствии с абзацем "d" пункта 102 доклада лица, за которыми ведется наблюдение или которым отказано в праве на жительство или же ограничивают это право, теряют определенные важные права.

16. Что касается статьи 18 Пакта, то г-н Томушат во втором абзаце пункта 75 доклада отмечает, что в Италии всем церквям начинают предоставлять равные права. Однако предпочтение, отдаваемое той или иной церкви, не нарушает статьи 18 Пакта, если оно не несет негативных последствий для других религиозных общин.

17. Пункт 79 доклада, касающийся статьи 19 Пакта, в английском варианте был опущен. Однако в пункте 81 указывается, что Уголовный кодекс предусматривает ограничения свободного выражения своего мнения в случае оскорбления Республики. Г-н Томушат хотел бы знать, как определяется оскорбление Республики. Формулировки общего характера могут легко привести к злоупотреблениям, и было бы лучше заменить их положениями, пресекающими конкретную угрозу, направленную против того или иного учреждения.

18. По поводу статьи 25 Пакта г-н Томушат в статье 57 Конституции Италии отмечает, что Молизе имеет два сенатора, а Валле-д'Аоста - одного, тогда как в любом округе должно быть не меньше 7 сенаторов. Он спрашивает, рассматривается ли это число сенаторов в Молизе и Валле-д'Аоста в качестве привилегии, предоставленной меньшинствам, является ли это число максимальным.

19. Что касается пункта 4 статьи 40 Пакта, то предлагалось опубликовать краткий документ, указывающий все заданные вопросы и ответы, полученные в связи с рассмотрением докладов.

Это было бы весьма полезно однако, для того, чтобы это сделать, секретариату, по-видимому, не хватает персонала. Эту проблему можно было бы поднять в Третьем и Пятом комитетах Генеральной Ассамблеи на основе статьи 36 Пакта, поскольку даже в том случае, если может потребоваться принятие компромиссного решения, Комитету не следует препятствовать эффективно выполнять свои функции. Генеральный секретарь и Генеральная Ассамблея должны сознавать обязательства, возложенные на них статьей 36 Пакта.

20. Г-н КУЛИШЕВ констатирует, что доклад Италии соответствует указаниям Комитета. Он красноречиво свидетельствует о той серьезности, с какой правительство Италии подходит к выполнению своих обязательств в соответствии со статьей 40 Пакта, что также было подтверждено созданием Межведомственного комитета по правам человека, деятельность которого, несомненно, отразилась на качестве доклада.

21. Защита прав человека в Италии основывается на совокупности твердых и многочисленных конституционных положений, которые можно лишь приветствовать. Однако г-н Кулишев не согласен с некоторыми утверждениями, изложенными в первой части доклада, касающейся общих положений, а также в заключительных замечаниях, поскольку в компетенцию Комитета не входит как высказывать свое мнение об уместности более строгого международного контроля в области прав человека, пожелание которого было высказано в пункте 6 доклада, так и давать общую оценку положения в мире в этой же области, как это предлагалось в пункте 115.

22. Г-н Кулишев особо ценит наличие в докладе (стр. 6 и 7) точных сведений, касающихся осуществления статьи 1 Пакта, которую государства-участники в своих докладах зачастую обходят молчанием. В частности, он отмечает позицию Италии в отношении некоторых ситуаций, в которых нарушения прав народов на самоопределение является наиболее вопиющими. В этой связи ему хотелось бы знать позицию данной страны в отношении резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся отношений с расистским режимом Южной Африки. Кроме того, он принимает вопрос, заданный г-ном Граефратом, касающийся отношений данной страны с представителями народа Палестины.

23. Что касается положения Пакта во внутреннем законодательстве, то ситуация в этом отношении ясна, хотя данная проблема не регулируется непосредственно Конституцией, поскольку пункт 1 статьи 10 данного документа, очевидно, не относится к международным договорам. В докладе (пункт 5) говорится, что после ратификации Пакта парламентом он был введен во внутреннее законодательство Италии и стал национальным законом, на который любой гражданин может сослаться в судебном органе. Тем не менее полезно было бы знать, как происходит осуществление некоторых положений Пакта во внутреннем правовом порядке, когда эти положения прямо не применяются, т.е. когда они требуют создания механизмов, которые могут быть созданы лишь законом. В докладе данная проблема по сути дела не рассматривалась. Г-н Кулишев хотел бы также знать, какое принимается решение, когда закон, принятый после ратификации Пакта, находится в коллизии с этим документом, компетентен ли Конституционный суд и существуют ли судебные прецеденты.

24. Что касается замечания, сделанного в пункте 11 доклада, в соответствии с которым итальянское законодательство идет дальше, чем статья 2 Пакта, предусматривающая уважение прав всех лиц, находящихся в пределах данной территории, а не только прав итальянских граждан, г-н Кулишев отмечает, что статья 2 Пакта использует по сути дела тот же подход, поскольку она предусматривает уважение и гарантию прав, признанных Пактом за всеми лицами, находящимися в пределах территории государств-участников "и под их юрисдикцией".

25. В связи со статьей 3 Пакта (стр. 10 и 11 доклада) г-н Кулишев с удовлетворением отмечает значительный прогресс, достигнутый за последние несколько лет в области законодательства в пользу равенства женщин и мужчин. Он дает высокую оценку статистическим сведениям в докладе, касающимся участия женщин в экономической, политической и социальной жизни страны.

26. В связи со статьей 4 Пакта (стр. 12 и 13 доклада) г-н Кулишев напоминает, что пункт 2 данной статьи исключает любые отступления от ряда конкретно предусмотренных прав, и отмечает, что Конституция Италии предусматривает, что в случае состояния войны или объявления чрезвычайной государственной опасности осуществление гарантированных ею прав может быть временно приостановлено за исключением права на жизнь. Та же самая возможность упомянута в пункте 50 (стр. 22) и можно задать вопрос, соответствует ли такой механизм статье 4 Пакта.

27. Применение пункта 3 статьи 4 и пункта 3 статьи 14 Пакта, по-видимому, связано с рядом трудностей. Кроме того, правительство Италии в своем докладе (стр. 20, 21, 26 и 27) признает, что продолжительность превентивного содержания под стражей иногда является чрезмерной и что в некоторых трудных случаях максимальные сроки зачастую превышаются. В связи с этим было бы хорошо знать на какой стадии развития осуществляются проекты реформы Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, упомянутые в пунктах 46 и 63 доклада и ведущие, в частности, к ускорению хода судебной процедуры.

28. Г-н Кулишев отмечает также в пункте 48 доклада, что итальянское законодательство, регулирующее область, намеченную пунктом 5 статьи 9 Пакта, не предусматривает компенсацию в случае судебной ошибки, тогда как вышеупомянутое положение значительно шире и устанавливает право на компенсацию за любой арест или незаконное содержание под стражей. В этой связи признанное наличие слишком продолжительного срока превентивного содержания под стражей придает данному вопросу всю его важность.

29. В связи со статьей 10 Пакта (стр. 22-24 доклада) г-н Кулишев отмечает, что право на абсолютно беспристрастное обращение без какого бы то ни было различия, как-то в отношении национальности, расы, политического и социального положения и т.д., упомянутое в пункте 50 доклада, по сути дела не идентично праву любого лица, лишённого свободы, на "гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности", предусмотренному в пункте 1 статьи 10 Пакта.

30. Что касается статьи 18 (стр. 31 и 32 доклада), то г-н Кулишев плохо понимает наличие общего налога, цель которого - оказать помощь итальянскому духовенству. Он хотел бы знать, идет ли доход от этого налога в пользу духовенства всех религий или только католического духовенства. Признавая традиционную роль католической церкви в Италии, он хотел бы получить дополнительные точные сведения по этому вопросу и выяснить, в частности, может ли то или иное лицо, не исповедующее никакую религию, быть принуждено выплачивать налог, предназначенный для оказания помощи духовенству.

31. В связи со статьей 20 Пакта (стр. 33, 34 доклада) г-н Кулишев отмечает, что статья 11 Конституции не дает полного ответа на требования пункта 5 вышеупомянутой статьи, который четко предусматривает запрещение пропаганды войны.

32. В связи со статьей 22 (стр. 35 и 36 доклада) г-н Кулишев хотел бы знать, какие ассоциации запрещены законодательством, поскольку он считает данное толкование в этой связи недостаточно четким.

33. Касаясь статьи 25 Пакта (стр. 39-41 доклада), он отмечает большую разницу, существующую между возрастом, необходимым для того, чтобы пользоваться правом голоса, и возрастом, в котором можно быть избранным как в палату депутатов, так и в сенат. Ему хотелось бы, чтобы итальянская делегация изложила свои соображения по этому вопросу.

34. И наконец, г-н Кулишев с удовлетворением констатирует, что Конституция Италии предусматривает два вида прямых демократических процедур, применяемых в области прав человека: это народный референдум и предложения о парламентском законе, вносимые по инициативе народа. Он хотел бы знать, существуют ли случаи, когда для того, чтобы принять законы, касающиеся прав человека, были применены подобные процедуры.
35. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО заявляет, что представленный Италией доклад — один из лучших докладов, которые когда-либо получал Комитет. Этот документ является одновременно ясным, полным и соответствует указаниям Комитета. Исключительно конструктивная позиция правительства Италии, которая полностью соответствует итальянской и римской традиции, свидетельствует о выдающемся вкладе во всеобщее право и, в частности, в право обществ Латинской Америки.
36. Однако ни одна правовая система в мире не является абсолютно безукоризненной в области защиты прав человека. Как показывает опыт Комитета, каждая из этих систем имеет свои недостатки. Г-н Прадо Вальехо присоединяется к большинству вопросов, которые уже были заданы различными членами Комитета.
37. Кроме того, по поводу статьи 1 Пакта (стр. 6 и 7 доклада) он констатирует, что Италия выступает за мирный переход от состояния незаконной оккупации к суверенитету Намибии; сам он весьма сомневается в возможности такого перехода и хотел бы, чтобы делегация Италии уточнила взгляды своего правительства по этому вопросу, а также конкретные меры, принятые в поддержку законного стремления палестинского народа к свободной родине и независимости.
38. По поводу статьи 3 Пакта (стр. 10-12 доклада) г-н Прадо Вальехо хотел бы знать, в чем фактически состоит дискриминация женщины, о которой упоминалось в докладе, и каковы конкретные проблемы, с которыми сталкивается Италия в этой области.
39. По статье 9 Пакта (стр. 19-22 доклада) он отмечает, что в уголовном законодательстве Италии о борьбе с терроризмом, по-видимому, предусмотрен ряд мер, способных нанести ущерб правам человека, таких как слишком большая продолжительность предварительного содержания под стражей, которая иногда бывает даже неопределенной. При разборе доклада может возникнуть впечатление, что эти разновидности содержания под стражей выходят за пределы разумных и могут нанести ущерб юридическим ценностям, принятым Италией во исполнение Пакта. Следовало бы выяснить, не приведет ли это к созданию ситуации, не совместимой с положениями пункта 2 статьи 4 Пакта, запрещающими всякие отступления от определенных, четко предусмотренных прав. Латиноамериканским странам, которые слишком часто сталкиваются с подобными трудностями, будет интересно знать, сможет ли борьба против расизма вынудить некоторые правительства в этой другой части света, какой является Европа, также ущемить права человека.
40. Говоря о статье 8 Пакта (стр. 17-19 доклада), г-н Прадо Вальехо отмечает ссылку в докладе на исправительные учреждения, называемые "сельскохозяйственными колониями", и хотел бы получить уточнения в отношении режима этих учреждений.
41. По поводу статьи 18 Пакта (стр. 30-32 доклада), он хотел бы знать, какие церкви пользуются финансовыми субсидиями за счет налога, выплачиваемого всеми гражданами, имеющими облагаемые налогом доходы, а также за счет специальных фондов, предназначенных для нужд церкви, и не существует ли дискриминации в распределении субсидий между различными церквями. Для того, чтобы Комитет мог определить, является ли свобода религии в Италии действительно полной, следовало бы также уточнить положение статьи 8 Конституции,

в соответствии с которым все религии, помимо католической, имеют право организовываться в соответствии с их собственными уставами, при условии ненарушения итальянского законодательства.

42. По поводу статьи 19 Пакта (стр. 32 и 33 доклада) г-н Прадо Вальехо хотел бы знать, как судебная практика устанавливает факт "оскорбления Республики или конституционных учреждений".

43. В связи со статьей 25 Пакта (стр. 39-41 доклада) было бы хорошо уточнить, что представляют собой "нарушения избирательных правил", влекущие за собой потерю права участия в государственных делах.

44. И наконец, статья 13 Конституции Италии запрещает всем членам семейства Савойя проникать на территорию Италии и участвовать в политической жизни страны. Эта мера, по-видимому, может являться законной лишь при наличии реальной угрозы для Итальянской Республики, и г-н Прадо Вальехо хотел бы знать, существует ли еще такая угроза.

45. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ напоминает многочисленные конкретные проявления воли Италии участвовать в защите прав человека путем безоговорочного присоединения к международным конвенциям по данному вопросу, и он хотел бы подчеркнуть ту важную роль, которую играет внутри самой страны Междуведомственный комитет по правам человека. С другой стороны, он с удовлетворением отмечает компетентность и представительность итальянской делегации, что свидетельствует об интересе, который проявляет Италия к работе Комитета. Он с удовлетворением отмечает также предложения, сформулированные правительством Италии в пунктах 114 и 115 своего доклада, которые своевременно напоминают, что работа Комитета отнюдь не относится к епархии его членов, а непосредственно касается всего международного сообщества. И наконец, он одобряет замечания, сформулированные г-ном Томушатов, по поводу статьи 36 Пакта, поскольку он считает также, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций был не в состоянии предоставить Комитету все средства, необходимые ему для эффективного осуществления своих функций.

46. По статье 2 Пакта (стр. 7-9 доклада) г-н Тарнопольски отмечает, что статьи 17 и 18 Конституции ограничивают право граждан на ассоциации и лишают этого права трудящихся-мигрантов, которые никогда не смогут объединиться, для того чтобы защищать свои собственные интересы. Он хотел бы получить сведения о законодательстве, касающемся натурализации, а также о любом различии в статусе, которое может существовать между лицами, получившими итальянское гражданство в силу рождения и в силу натурализации. Он с удовлетворением констатирует, что статья 3 Конституции принимает толкование статьи 26 Пакта, которое, на его взгляд, является единственно оправданным и в соответствии с которым законодательства государств-участников должны бороться не только с дискриминацией, которую государство могло бы проводить среди своих граждан, но также и с дискриминацией, которую одни граждане могли бы осуществлять по отношению к другим.

47. По поводу статьи 3 Пакта г-н Тарнопольски отмечает, что женщины все еще не имеют доступа к некоторым видам профессий, например в армии и полиции, ввиду особого и опасного характера деятельности, связанной с этими профессиями (пункт 17 "b" доклада). Однако можно задать вопрос, почему женщина в большей степени нуждается в защите от опасности, чем мужчина. Любое неравенство между женщиной и мужчиной в отношении доступа к той или иной профессии, основанное на таком особом мотиве, как опасность, является недопустимым и может лишь нанести ущерб женщинам. Существует ли в Италии какой-либо административный или иной орган, который помогает женщинам ликвидировать дискриминационные меры, жертвами которых они все еще являются?

48. Г-н Тарнопольски не может согласиться с тем, как в пункте 19 доклада осуществляется толкование статьи 4 Пакта. По его мнению, отступление от обязательств, предусмотренных в Пакте, недопустимо, если только жизнь нации не находится под исключительной угрозой и если о наличии ее официально не объявлено, и исключения, предусмотренные в статьях 12, 14, 18, 19, 21 и 22 Пакта, отнюдь не являются отступлениями. Предусматривает ли фактически итальянское законодательство другие чрезвычайные ситуации, помимо ситуаций, вытекающих из стихийных бедствий, и другие ограничения прав, изложенных в Пакте, помимо исключений, предусмотренных в данном документе, и ограничений, разрешенных его статьей 4?

49. По статьям 7 и 10 Пакта г-н Тарнопольски хотел бы знать, разрешено ли тайное содержание под стражей или нет, и если да, то при каких условиях, как долго и по каким мотивам. Говоря о статье 8 Пакта, он присоединяется к многочисленным вопросам, которые уже были заданы, в частности, в связи с пунктами 37 и 38 доклада. В частности, он хотел бы знать, что следует понимать под выражением "меры безопасности", фигурирующим в пункте 38 доклада. Кроме того, он так же, как и г-н Сади, не согласен с толкованием в докладе в отношении случаев, в которых может быть введен принудительный труд.

50. Говоря о статье 12 Пакта, он соглашается с замечаниями г-на Томушата, в особенности в том, что касается пункта 55 доклада совместно с пунктом 102 "b".

51. По статье 18 Пакта г-н Томушат разделяет точки зрения г-на Прадо Вальехо и г-на Кулишева о статусе церквей, однако он не согласен с г-ном Томушатом. Преимущество, отдаваемое той или иной группе даже в том случае, если оно не противоречит статье 18 Пакта, несомненно, противоречит статье 26. Это не потому, что то или иное положение не направлено против какой-либо группы и не представляет для нее дискриминационной меры. Не должны ли все религии рассматриваться на равной основе? Почему необходимо, чтобы закон регулировал их отношение с государством на основе соглашений, заключенных с их представителями?

52. Что касается статьи 19 Пакта, то г-н Тарнопольски хотел бы лишь знать, в какой мере могут быть оправданы ограничения свободного выражения своего мнения в том, что касается слов или жестов, являющихся, в частности, оскорблением знамени или других эмблем государства. Является ли это реальной угрозой для национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения? Ссылаясь на пункт 80 доклада, он спрашивает, каковы случаи крайней необходимости, в которых может быть наложен арест на печать, и при каких условиях. Срок в 24 часа, предусмотренный в четвертом абзаце статьи 21 Конституции, в течение которого судебные органы власти должны утвердить или отменить данный арест, представляется ему слишком продолжительным.

53. И наконец, по статье 21 Пакта г-н Тарнопольски хотел бы знать, каковы ограничения права на мирные собрания, разрешенные законодательством Италии, и в какой степени они совместимы с этой статьей.

54. Г-н БУЗИРИ прежде всего хотел бы поздравить правительство Италии за представительство его делегации, а также качество его доклада, который является замечательным по своей юридической строгости, а также содержащимся в нем сведениям о весьма передовом во многих отношениях законодательстве, и который, кроме того, содержит в себе интересные для Комитета предложения.

55. Г-н Бузири с удовлетворением отмечает инициативу правительства Италии создать межведомственный комитет по правам человека, в состав которого входят здравомыслящие представители, засвидетельствуя таким образом о своем желании крепить и защищать осуществление прав человека в Италии. В первой части доклада (Общие положения) г-н Бузири отмечает, что в соответствии со статьей 134 Конституции Итальянской Республики, контроль за конституционностью законов и актов, имеющих силу закона, возложен на конституционный суд. Он спрашивает, кто может обратиться в этот суд: любой гражданин, будь то гражданин Италии или иностранец, правительство, парламент? Поскольку две трети членов этого суда назначаются политическими органами, а именно: главой государства и обеими палатами, и лишь одна треть — подведомственными, судебными и административными органами, то не кроется ли в этом опасность спорного назначения его представителей и нанесения ущерба независимости данного суда? И наконец, в случае коллизии между каким-либо положением Пакта, по поводу которого не было сделано никакого пояснительного заявления или оговорки, и тем или иным соответствующим положением внутреннего законодательства, можно предположить, что суд, рассматривающий данное дело, будет вынужден признать преимущественную силу данного положения Пакта (первый абзац пункта 5 доклада), однако г-н Бузири спрашивает, чтобы произошло, если бы это было не так даже в суде.

56. Переходя ко второй части доклада, посвященной осуществлению различных статей Пакта, г-н Бузири поздравляет правительство Италии за то, что оно передало весь смысл статьи 1 Пакта, и в частности его пункта 3, и первым непосредственно и ясно изложило свою позицию по таким серьезным проблемам, как колониализм в различных частях мира и отказ в праве на самоопределение, с которым сталкиваются народы Намибии и Палестины.

57. Сведения, представленные в отношении статьи 3 Пакта, свидетельствуют о значительном прогрессе, достигнутом Италией за последние годы в области равенства мужчины и женщины перед законом. А в отношении женщин еще, безусловно, существует дискриминация, и цифры, имеющиеся в докладе, показывают, что участие женщин в политической, экономической и административной жизни страны все еще является весьма скромным. Поэтому г-ну Бузири хотелось бы знать, есть ли в Италии женщины, являющиеся председателями судов, послами и т.д. Кроме того, право супругов передавать в суд любое свое разногласие, касающееся ориентации их семейной жизни, представляется ему неправильным решением. Почему не существует главы семьи?

58. По поводу статьи 6 Пакта г-н Бузири отмечает, что в Италии все еще существует смертная казнь, однако она не может быть применена к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, и что она откладывается, когда осужденным лицом является беременная женщина. Было бы казнено несовершеннолетнее лицо, если бы оно совершило уголовное преступление, наказуемое смертной казнью, до того, как оно достигло восемнадцатилетнего возраста и которое достигло бы этого возраста до того, как был вынесен этот приговор? С другой стороны, не является ли жестоким казнить женщину, приговоренную к смертной казни, после того как она совершила роды, лишая тем самым ребенка матери? Г-н Бузири отмечает, что положения, касающиеся искусственного прерывания беременности, все еще остаются слишком суровыми, умаляя быть может, по религиозным причинам свободу женщины в этой области, которую, безусловно, необходимо уважать.

59. Что касается статьи 9 Пакта, то было полезно получить более точные сведения относительно продолжительности полицейского надзора и предварительного содержания под стражей. С другой стороны, что следует понимать под "компенсацией" в случае судебной

ошибки? Имеет ли право на компенсацию за понесенный материальный ущерб, как это должно иметь место, лицо, которое продолжительное время находилось под надзором полиции, судебного следователя или суда и которое впоследствии было оправдано?

60. По статье 13 Пакта г-н Бузири поднимает несколько необычную проблему, которая связана также со статьей 8. Речь идет об иностранцах, которые выполняют черную работу; они работают, например, на рыболовных судах и получают весьма низкую плату за очень тяжелую работу. Что делают итальянские власти для того, чтобы исправить подобное положение?

61. Что касается гарантий, касающихся отправления правосудия (статья 14 Пакта), то доклад Италии показывает (во втором абзаце пункта 60), что заседания судов являются открытыми, в противном случае они могут быть признаны недействительными, за исключением случаев, связанных с сохранением государственной безопасности, общественного порядка и добрых нравов. В данном случае речь идет о весьма расплывчатых понятиях, определение которых в различных странах может быть различным. Как законодательство Италии избегает подобные злоупотребления? Что касается состава судов по делам несовершеннолетних (стр. 28 доклада), то г-н Бузири хотел бы знать, что подразумевается под "гражданами, оказавшими исключительные услуги в области общественной помощи".

62. Статья 22 Конституции Италии, приведенная по поводу осуществления статьи 16 Пакта, гласит, что никто не может быть лишен своего юридического лица, своей национальности и своего имени по политическим мотивам. Имеются ли случаи, когда в качестве санкции предусмотрено лишение гражданства?

63. Что касается защиты от вмешательства в личную жизнь (статья 17 Пакта), то доклад правительства Италии указывает (пункт 72), что беспокойство по телефону преследуется законом. Как это положение применяется в Италии? Необходимо ли для этого вмешательство суда? В Тунисе, когда частные лица становятся жертвами беспокойства по телефону или даже в том случае, если они получают счета за телефон, сумма которых им кажется неоправданной, им достаточно в своем письме, которое они должны вручить лично, просить министра почты, телеграфа и телефона установить наблюдение за их телефоном. Какова подобная процедура, применяемая в Италии?

64. Доклад показывает, что Конституция закрепляет основной принцип свободы религии и что все религиозные верующие пользуются равной свободой в соответствии с законом (пункт 74 и 75). Разрешен ли в стране прозелитизм? Разрешена ли пропаганда атеизма? Существуют ли высказывания, рассматриваемые в качестве богохульных? Если да, то наказывается ли богохульство?

65. Относительно свободы придерживаться своих мнений и свободного выражения своего мнения (статья 19 Пакта), г-н Бузири спрашивает, существуют ли для иностранцев ограничения этой свободы. С другой стороны, ограничения свободного выражения своего мнения, а точнее, касающиеся слов и жестов, перечислены в пункте 81 доклада. Существуют ли в законодательстве Италии ограничения свободного выражения своего мнения, зависящие от использования "мятежных выражений", что является весьма расплывчатым понятием?

66. В отношении свободы ассоциации и свободы профсоюзов (статья 22 Пакта) доклад указывает (последний абзац пункта 92), что на рассмотрение палаты депутатов был передан проект закона, касающийся демилитаризации сил безопасности, а также возможности создавать самостоятельные цеховые профсоюзы. Г-н Бузири хотел бы приветствовать правительство Италии в связи с этой инициативой, принятие которой представляет собой значительный прогресс.

67. Говоря о положениях, касающихся осуществления статьи 23 Пакта, г-н Бузири отмечает, что в докладе никогда не используется термин "развод", предпочитая ему выражение "расторжение брака", которое является правильным с юридической точки зрения, но которое указывает на определенную сдержанность. В докладе отмечается (второй абзац пункт 93), что расторжение брака разрешается в случае законного непрерывного раздельного жительства супругов по крайней мере в течение пяти лет. Это правило в значительной степени прогрессивно по сравнению с запрещением развода, практиковавшимся до введения закона от 1970 года, однако это ограничительное положение не отвечает интересам семьи: супруги, проживающие раздельно, но не разведенные и которые поэтому не могут вновь вступить в брак, рискуют иметь детей, положение которых будет сложным.

68. По вопросу защиты детей (статья 24 Пакта) г-н Бузири с удовлетворением отмечает, что законодательство Италии предоставляет одинаковую защиту всем детям, как законным, так и внебрачным, и гарантирует равенство между законными и внебрачными детьми в области наследства.

69. Отмечая, что в Италии имеются неодинаково богатые районы и провинции, г-н Бузири высказывает беспокойство в связи с тем, что это неравенство имеет свои последствия для экономических и социальных прав народа, влияющих на гражданские и политические права. Правительство Италии, безусловно, уже много сделало для того, чтобы уменьшить такое несоответствие, которое нельзя ликвидировать в течение нескольких лет; однако ему хотелось бы знать, какими средствами правительство Италии стремится улучшить положение наиболее нуждающихся районов, с тем чтобы укрепить гражданские и политические права.

70. Г-н ОПСАЛ присоединяется к достойной похвале, высказанной в адрес правительства Италии за его качественный доклад. И действительно, данный документ, помимо того, что он вносит весьма важный вклад по существу, предлагает Комитету изучить некоторые аспекты организации своих работ и содержит в этом отношении полезные предложения. С созданием в 1977 году Межведомственного комитета по правам человека Италия сделала в национальном плане в области организации фактически больше, чем сделал Комитет в международном плане.

71. Г-н Опсал мог бы присоединиться к большинству вопросов, поднятых в связи с докладом Италии, в частности г-ном Граефратом и г-ном Тарнопольски.

72. Для того чтобы сравнить систему докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта, и систему просьб, предусмотренную Европейской конвенцией по правам человека, г-н Опсал, опираясь на свой опыт члена Европейской комиссии по правам человека, отмечает, что система докладов дает больше возможности задавать принципиальные вопросы, т.е. выяснить совместимы ли законы и практика той или иной страны с данным юридическим документом, тогда как в соответствии с системой просьб рассматриваются лишь отдельные случаи нарушения прав человека, которые необязательно поднимают наиболее важные принципиальные вопросы.

73. По вопросу о положениях, касающихся осуществления статьи 6 Пакта, г-н Опсал присоединяется к мнению г-на Томшата и спрашивает; действительно ли являются наиболее серьезными некоторые преступления, перечисленные в первом абзаце пункта 26 доклада (капитуляция, дезертирство, трусость перед врагом), однако он формулирует другое замечание исторического порядка: эти преступления предусмотрены Военным кодексом от 1941 г., принятом при фашистском режиме. Г-н Опсал сожалеет, что Комитет в настоящее время рассматривает понятия, которые определены и применялись режимом, совершившим многочисленные нарушения прав человека. Он хотел бы получить разъяснение позиции правительства Италии в отношении законодательных положений, принятых фашистским режимом, и которые все еще действуют в то время, когда принята демократическая Конституция. Кстати, эту проблему, помимо Италии, предстоит решить и другим странам.

74. Г-н Опсал приводит другой пример сохранения одного законодательного положения, принятого при фашистском режиме: в пункте 57 доклада, касающемся высылки иностранцев, упоминается законодательство о государственной безопасности от 1931 года. Конечно, в докладе отмечается (четвертый абзац пункта 5), что в том случае, если какое-либо конкретное положение Пакта, по поводу которого не было сделано какого-либо пояснительного заявления или оговорки, оказывается в коллизии с тем или иным соответствующим положением внутреннего законодательства, то можно предположить, что суд будет вынужден отдавать предпочтение положению Пакта. Однако, по мнению г-на Опсала, наиболее вероятной являлась бы гипотеза между Пактом о правах человека и тем или иным положением внутреннего законодательства частичной коллизии в некоторых областях или в отношении некоторых категорий лиц.

75. По статье 9 Пакта г-н Опсал может согласиться, что такие особые меры, как те, которые предусмотрены в законе от 1975 года, дополненном законом от 1980 года (пункт 41 доклада), могут быть необходимыми в целях борьбы с терроризмом. Однако он хотел бы знать, в какой степени положения, предусмотренные этими законами применяются не только к актам терроризма, но и к обычным видам правонарушений. Гарантии свободы, предоставленные тому или иному частному лицу, ослаблены повсеместно или только в случаях актов терроризма?

76. Предметом озабоченности, которая была доведена до сведения Европейской комиссии по правам человека является продолжительность периода предварительного содержания под стражей в Италии. Г-н Опсал хотел бы знать, многочисленны ли случаи, когда после продолжительного периода предварительного содержания под стражей лица освобождались и судебного процесса над ними не было, например ввиду отсутствия доказательств. Правительство Италии указывает (последний абзац пункта 46 доклада), что существуют требования морального и социального характера, которые необходимо учитывать, когда речь идет о предварительном содержании под стражей. Разве не существует также требования юридического порядка? Правда ли, что по делу Гуззарди (которое в основном не связано с длительностью предварительного содержания под стражей) Европейский суд по правам человека не вынес никакого решения против правительства Италии, и тем не менее встает один принципиальный вопрос. Приняли ли итальянские власти меры и выделили ли они необходимые средства, для того чтобы ускорить расследование случаев терроризма?

77. Касаясь все того же права на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 Пакта), г-н Опсал хотел бы получить дополнительную информацию о других причинах, помимо уголовных, которые могут повлечь за собой лишение свободы. Он хотел бы знать, как гарантии, предусмотренные в статье 6 Пакта, проводятся в жизнь итальянским законодательством в таких областях, как законы о душевном здоровье, законы о контроле на границах и, в частности, законы в отношении бродяжничества. Он интересуется также, как правительство Италии рассматривает понятие лишения свободы как таковое. Когда то или иное лицо находится в тюрьме или помещено в то или иное учреждение против своей воли, то, безусловно, оно лишено свободы; однако как обстоит дело, например, в случае назначения места жительства в коммуне, удаленной от места проживания заинтересованного лица, или на острове, лишенном средств связи с внешним миром? Такова суть дела Гуззарди, о котором уже упоминалось и на которое, по мнению г-на Опсала, так же как и г-на Томашата, можно сослаться в связи со статьей 12 (свободное передвижение и свобода выбора местожительства), статьей 14 (гарантии, касающиеся отправления правосудия) и статьей 25 (участие в государственной жизни) Пакта. По мнению г-на Опсала, данное дело может быть упомянуто также и в соответствии со статьей 9.

78. Что касается детей, рожденных вне брака, то г-н Опсал не убежден, что их положение является слишком благоприятным, и поэтому хотел бы получить разъяснения по этому вопросу. Законодательство Италии, по-видимому, признает за ними основные права (пункт 98 доклада), когда отец или мать признают и/или принимают их; однако каково же положение детей, рожденных вне брака, которые не признаны своими родителями, и в частности отцом? В соответствии со статьей 24 Пакта они имеют право на защиту своей семьи. В какой степени итальянское законодательство на практике обеспечивает эти гарантии?

79. По поводу положений, касающихся статьи 20 Пакта, в докладе говорится (последний абзац пункта 84), что вероятность религиозной ненависти в Италии остается чисто теоретической. К сожалению, во многих странах в настоящее время встречаются взрывы религиозной ненависти. На чем же основывается довод, содержащийся в вышеназванном пункте доклада?

80. Что касается проституции, то г-н Опсал восхищается реализмом доклада, который рассматривает этот вопрос в связи со статьей 8 Пакта (рабство и принудительный труд). Подобная позиция впервые была занята в докладе правительства Италии. Однако данная конкретная проблема ставит один принципиальный вопрос: накладывает ли Пакт обязательства на отдельных лиц или же государство обязано защищать отдельное лицо от практики других лиц? Тот же вопрос встает по поводу свободы ассоциации и свободы профсоюзов (статья 22 Пакта): г-н Опсал хотел бы знать, накладывает ли Пакт обязательства на предпринимателей, т.е. в более общих выражениях состоит ли одна из задач Пакта в итальянском законодательстве также и в том, чтобы заставить частных лиц уважать права человека, изложенные в Пакте.

81. Г-н ДИЕЙЕ подчеркивает, что данный доклад должен служить примером, и со своей стороны хотел бы получить лишь некоторые уточнения. Во-первых, каковы конкретные меры, принятые правительством Италии в целях ускорения в рамках Организации Объединенных Наций или вне ее процесса демократизации в Южной Африке (поскольку недостаточно только осудить политику апартеида)? Во-вторых, какие меры, помимо утверждения о взаимозависимости экономических, социальных и культурных прав и прав гражданских и политических, правительство Италии приняло с учетом перспективы установления нового международного экономического порядка? И наконец, как в рамках системы назначения судей, которая на всех уровнях зависит почти исключительно от исполнительной власти, обеспечивается их независимость?

Заседание закрывается в 18 ч 30 мин.